

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1⁽¹⁶⁾
ВЕСНА – ЛЕТО
2012

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
В.А. Иванова

От редколлегии. Владимир Алексеевич Иванов (1886–1970)	5
<i>Б.В. Норик.</i> «Воспоминания» В.А. Иванова в Архиве востоковедов ИВР РАН	6
<i>А.И. Колесников.</i> Переписка В.А. Иванова с А. Корбэном (1947–1966)	10
<i>А.А. Хисматулин.</i> В. Иванов об учении Ахл-и Хакк	16
<i>П.В. Башарин.</i> Предания о святом Халладже на Памире в контексте суфийской житийной литературы	20

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Е.И. Кычанов.</i> Документ из тангутского государства Си Ся на китайском языке	24
<i>Н.В. Козырева.</i> Два клинописных текста начала II тыс. до н.э. из Южной Месопотамии, касающиеся городской недвижимости (YOS VIII 153, YOS XII 307)	28
«Диван» курдского поэта XVIII века Ранджури (транскрипция текста, образцы перевода <i>З.А. Юсуповой</i>)	38

ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В ЛИЦАХ

Медведева Л.Я. (<i>Т.Ю. Евдокимова</i>)	59
Николаева О.С. (<i>В.В. Щепкин</i>)	60
Берлев О.Д. (<i>И.В. Богданов</i>)	62

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>И.Т. Канева.</i> Вставные предложения (на материале текстов новошумерского периода)	64
<i>С.Р. Тохтасьев.</i> Из комментариев к Константину Багрянородному	75
<i>Е.П. Островская.</i> О предмете буддийской философии	87
<i>И.С. Гуревич.</i> Дiachронический аспект анализа языка текстов разных жанров с идентичной сюжетной линией (XIV–XVI вв.): полученные результаты	97

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И.В. Богданов.* Ливанская древесина *hntj-š* в египетских источниках эпохи Древнего царства 112
- М.И. Воробьева-Десятовская.* Академик В.П. Васильев об истории буддийской философии (тексты на тибетском и китайском языках) 132
- С.Л. Бурмистров.* Индийские историки философии в XX веке: выбор позиции 138
- Ю.А. Иоаннесян.* Понятие «Явителя Божьей воли» в бабизме и религии бахаи 151
- О.К. Мехтиева.* Из истории общины бахаи в России и СССР. Воспоминания очевидцев 174

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Я.В. Васильков.* Новое о первом русском индологе: письма Герасима Лебедева И.Ф. Крузенштерну 188
- К.М. Богданов.* Материалы из коллекции Н.П. Лихачева в собрании ИВР РАН 207
- Т.А. Черная.* Карл Иванович Максимович — выдающийся российский «ботанический востоковед» XIX в. 212
- П.П. Муратов.* Цикл «Навстречу солнцу»: «Первые дни в Токио» и «Токийская жизнь» (вступительная статья и публикация текста *К.Г. Маранджян*) 242
- П.С. Тентюк.* Петербургская рукопись макама ал-'Аббаса и ее «аналог» в Австрийской национальной библиотеке 251
- С.М. Якерсон.* Ашкеназская рукопись как часть караимской истории. Об одной уникальной находке в Отделе рукописей и документов ИВР РАН 259

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Б.В. Норик.* К 125-летию со дня рождения В.А. Иванова. Вклад русских ученых в изучение исмаилизма и духовной культуры народов Памира. ИВР РАН, Институт исмаилитских исследований (Лондон). 7–9 декабря 2011 г. 268
- Е.П. Островская.* Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга 271
- Т.А. Пан.* Дальневосточный семинар при ИВР РАН 274
- Т.В. Ермакова.* Дни П.С. Палласа в г. Палласовка 276

На четвертой стороне обложки:
Изображения растений из японских иллюстрированных справочников XIX в.
(к статье Т.А. Черной)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Маждова
О.В. Волкова
И.Г. Ким
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

РЕЦЕНЗИИ

- В.Г. Лысенко.* Непосредственное и опосредованное восприятие: спор между буддийскими и брахманистскими философами (медленное чтение) [тексты] (*Е.П. Островская*) 278
- А.А. Непомнящий.* Подвижники крымоведения (*Л.В. Орел*) 281
- Grażyna Zajac. Smutna ojczyzna i ja smutny...* Kręgi literackie epoki Abdülhamita II w świetle tureckiej autobiografii (*Г. Мишкинене*) 284
- В.А. Лившиц.* Парфянская ономастика (*М.И. Воробьева-Десятовская*) 286
- И.В. Герасимов.* История публицистики Судана (*О.Б. Фролова*) 289

© Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН, 2012

IN MEMORIAM

- Юрий Ашотович Петросян 292

С.Р. Тохтасьев

Из комментариев к Константину Багрянородному

В статье рассмотрены текстологические и этимологические проблемы двух топонимов Северного Причерноморья — *Тмуторокань/Таматарха* (совр. Тамань) и *Некропилы* (совр. Каркинитский залив). Судя по всему, др.-рус. *Тьмуторокань* и греч. *Таматарха* (Ταμάταρχα) восходят к одному и тому же тюркскому этимону, однако к разным его вариантам (*Tuman-tarqān и *Tama-tarxān), которые происходят из двух разных языков. Название этимологически связано с др.-тюрк. рун. tapan tarqan (титул или часть составного имени) и должно означать «(город) Таман-Тархана». Νεκρόπιλα («Мертвые болота», «Болота мертвецов»): следует предпочесть именно такое чтение, вопреки издателям, которые, на неясных основаниях, исправляют это чтение на Νεκρόπυλα («Врата мертвых»); ср. старинное турецкое название Каркинитского залива Ölü denizi «Мертвое море/озеро».

Ключевые слова: Константин Багрянородный, хазары, Тмуторокань, Некропилы, тюркская топонимия Северного Причерноморья.

В ходе подготовки нового комментированного издания трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей»¹ в ряде случаев возникала необходимость рассмотреть некоторые проблемы более подробно, нежели это возможно и уместно сделать в комментариях. К числу подобных проблем относится название древнего города на Таманском полуострове, который некоторое время (X–XI вв.) был тесно связан с русской историей, — др.-рус. *Тьмуторокань*, греч. Ταμάταρχα, Τυμάταρχα, Μάταρχα, Μάτραρχα, лат., ит. Matracha и т.п. Уже из этого перечня видно, что проблемой является даже установление формы топонима в той или иной языковой традиции. От этого зависит установление его исконной формы в этимоне, а затем и его этимология. Обе задачи до сих пор нельзя считать вполне решенными, хотя попытки в этом направлении предпринимались неоднократно, да и в данной заметке дать ответы на все вопросы так и не удалось.

Вторая часть работы посвящена еще одному севернопричерноморскому топониму, Νεκρόπιλα, чтение которого представлено в изданиях Константина Багрянородного в ошибочном виде, а толкование самого названия никогда не предлагалось.

I. ТАМАТАРХА И ТЬМУТОРОКАНЬ

Начнем с наиболее ранних фиксаций названия, дошедших в византийских источниках.

В DAI трижды читается Ταμάταρχα: ἀπὸ τὸ Ταμάταρχα (42.95); l. 97 (-ά Ρ); 53.493: τοῦ κάστρου τοῦ Ταμάταρχα. В 42.11 рукопись Ρ дает ошибочное чтение — μέχρη τοῦ

¹ 1-е изд.: Константин Багрянородный, 1989; 2-е (стереотипное) — 1991. Традиционный латинский титул — De administrando imperio; далее цитируется как DAI. Сочинение дошло до нас в единственной рукописи codex Parisinus graecus 2009 (далее — Ρ) второй половины XI в. с двумя апографами, которые фактически не имеют значения для конституции текста.

κάστρου τὰ Μάταρχα λεγομένου, которое ясно показывает, каким образом появились формы (τὰ) Μάταρχα или (с обычной метатезой плавного) Μάτραχα, известные в ряде позднейших источников, начиная с печатей XI в.²: начальное та- было воспринято переписчиком как форма артикля мн.ч. ср.р. τὰ. Аналогичные перераспределения слов, содержащих в анлауте элементы, идентичные той или иной форме артикля, не столь уж редки в рукописях; ср., например, τοῦ ρούλου вместо Τουρούλου (Not. ep. 3, 164); ὁ τοῦ ῥαίου вместо ὁ Τουραίου (ibid. l. 448; см. также l. 281, 428, 501); τοῦ δουνόν и т.п. вместо τουδουνόν (Theophan. 378, 3; 379, 1 и др.); τὰ Ἰαδара́ (DAI. 42.68) вместо Та(ν)δара, совр. *Тендра* или *Тендер*, крым.-тат. *Tendere* (Thunmann, 1787, S. 1246f.; Вестберг, 1910, с. 75)³. Встречаются, правда, и примеры противоположной трансформации: Ταπευκία (Const. De serim. 678, 14, 15) вместо τὰ Πευκία, Τουντοῦν вместо τοῦ Ὀντοῦν < тур. *Odun* (Moravcsik, 1983, I, S. 220). Однако в нашем случае правильность написания в одно слово вытекает из сопоставления Таμάταρχа с др.-рус. *Тьмуторокань* (*Тьмуторокань*) и совр. *Тамань* < тур. *Taman*, и араб. *aṭ-Ṭāmān*⁴. Кроме DAI Таμάταρχа известно только в наиболее раннем списке епархий — Not. ep. 3, 618 (рукопись дает Туμάтарха, см. ниже)⁵, а также в 8, 120 (FP) и 11, 139 (AH) X в. В Not. ep. 3, как и в DAI, топоним выступает в несклоняемой форме ед.ч.: ὁ (sc. θρόνος τοῦ) Ταμάταρχа (ср., например, такие же Κίοβα, DAI. 9.15; Καφά, 53.170 etc.), но в прочих находим τὰ Ταμάταρχа, что указывает на склоняемую форму мн.ч. ср.р.

Из Μάτραχα происходят лат. и ит. *Matrasa*, *Matracha*, *Matrecha*, *Matriga* и т.п.⁶, араб. *Maṭraḥa* (Коновалова, 1995, с. 61–71; Коновалова, 2009, с. 172).

Аутентичной древнерусской формой является *Тьмуторокань* (м.р.), как читается на так наз. тмутараканском камне (1068)⁷ и в ряде рукописных текстов; *Тьмуторокань* же появилось под влиянием *тьма* ‘мрак’ (Менгес, 1979, с. 151, прим. 211); летописные упоминания идут с 988 по 1094 г., см. (Етимологічний словник, 1985, с. 161 сл.).

Еще одно свидетельство для топонима — «черкес. Таматаркан», которое привел Фасмер (Фасмер, 1987, т. IV, с. 65, со ссылкой на Й. Маркварта), должно быть ис-

² Антоний, митрополит Матр[άχ(ων)], около 1050 г. (Cheynet, 1994, p. 432. № 66); печати Михаила, «архонта Матрах, Зихии и всей Хазарии» конца XI в.: Μιχαήλ ἄρχοντι Ματράχων (Bănescu, 1941, p. 2; non vidī, цит. по: Moravcsik, 1983, I, S. 312); ἄρχοντι(ι) Ματράχ(ων) (Янин, 1970, с. 171, № 29); Μιχαήλ ΤΩΜΑΤ, ΑΡΧΩ (Янин, Гайдуков, 1998, с. 22, 115. № 29а), т.е. τῷ Ματ(ράχων) ἄρχω(ντι): частичная контаминация Ματράχων с ἄρχοντι, откуда написание ΑΡΧΩ; [ἄρχω]ντι(ι) Μα[τράχ(ων)] (Stepanova, 2003, p. 129, № 12); в литературных источниках — (Moravcsik, 1983, II, S. 297); ссылки Моравчика на списки церковных епархий необходимо обновить по новейшему изданию Ж. Даррузе (Not. ep.): (τὰ) Μάταρχα — 12, 136; Μάτραχα — 8, 120 (ED CS); 11, 139 (BO); 12, 136; 16, 122; 20, 46).

³ Ж. Дюшен-Гиймин (Duchesne-Guillemin, 1937, p. 737–739) попытался защитить рукописное чтение с помощью иранской (скифо-сарматской) этимологии Ἰαδара́, исходя из простого созвучия топонима с мл.-авест. *adaḡa-* (корректнее — *adaḡa-*) ‘нижний, находящийся внизу’ (= лат. *inferus*; собственно, сравн. ст. от *adb* ‘внизу, под’), также ‘низовой = западный (ветер)’, — методически неприемлемая и недоказуемая догадка, не слишком убедительная и семантически.

⁴ Появляется в источниках после монгольского завоевания (Коновалова, 2009, с. 109, 133, комм. 24).

⁵ Список епархий, управляемых митрополитами, где назван город, датируется около середины VIII в. (Vasiliev, 1936, p. 97–104; Darrouzès, 1981, p. 31 sq.).

⁶ Источники см. (Зевакин, Пенчко, 1938, с. 79–81; Balard, 1978, p. 28 sq.).

⁷ Станным образом этот знаменитый памятник древнерусской эпиграфики, начиная с editio princeps (Мусин-Пушкин, 1794) и до наших дней (Медьнцева, 1979; также в электронной «Энциклопедии „Слова о полку Игореве“»), именуется в литературе «тмутараканским», да и сам город именуется «Тмутаракань» (иногда даже в ж.р.!), хотя такой формы топонима источники не знают. Получается, что в научной терминологии позорным образом утвердилось нелепеешее сближение этого названия со словом *таракан* (едва ли дело в том, что русские безударные *а, о* приобретают одинаковый неопределенный тембр). В таком вульгаризированном облике топоним вошел в современный русский язык для обозначения какой-то невероятной глущи, до которой не добраться, и лучше не делать этого.

ключено из рассмотрения. Оно содержится в книге кабардинского просветителя 1-й половины XIX в. Шоры Ногмы (Ногмов, 1982, с. 76; но на с. 81 и далее — уже «Тамтаракай»), где фигурирует в якобы фольклорном «предании» о единоборстве адыгского богатыря «Ридаде» с князем «Тамтаракая», которое Ногма скомбинировал из летописного рассказа о поединке Мстислава Тмутороканского с касожским князем Редедей при помощи произвольной интерпретации выражений адыг. *Тамтaркъай и махуэр къыпхуклуэ* «да постигнет тебя участь Т.!»; *Тамтaркъай ухъу* «будь ты Т.!»⁸ и песенного припева *редэдэ* и т.п.; см. (Трубецкой, 1911, с. 229–238; Лавров, 1969, с. 136–142; Лавров, 1980, с. 217–221; Шагиров, 1973, с. 368 сл.).

Такого же сорта осетинская версия этой истории с упоминанием Т'умат'æрхон (Vernadsky, Dzanty, 1956, p. 216–235), которой опрометчиво доверился К. Менгес (Menges, 1961, S. 132); см. (Абаев, 1958, с. 72–74; Henning, 1958, p. 315–318 = Henning, 1977, p. 529–532); возражения Г.В. Вернадского (Vernadsky, 1959, p. 281–294) нельзя принимать всерьез.

Еще одним фальсификатом — как и ожидалось — является евр. Mṯrk /Maṯrak/ в одной из надписей крымской коллекции А. Фирковича (Fedorchuk, 2007, p. 111 ff.).

В главном вопросе о происхождении названия впервые прояснил М. Фасмер (Vasmer, 1921, S. 13 ff.; Фасмер, 1987, т. IV, с. 65)⁹. При поддержке позднейшего *Тамань* (см. выше) *Тьмуторокань* без труда возводится к более древней форме *Тьмоторокан-жь, восходящей, в свою очередь, к *Тьмаṭārəkān-й̄ или еще *Тьмāntār(ə)kān-й̄. Далее Фасмер связал *Тьмуторокань*, *Тацятарха* с др.-тюрк. *taman tarqan* в рунической надписи-эпитафии Бильге-кагана 735 г., которая, по-видимому, представляет собой титул (точнее, часть составного титула); из-за лакуны как раз перед этими словами возможны и несколько иные толкования — антропоним (его часть), или *taman* — имя, *tarqan* — титул; неясно также, кому именно принадлежал титул *resp.* компоненты имени¹⁰. В письме Бильге-кагана, дошедшем в китайском переложении, упомянуто имя его свата к китайской принцессе — Т'а-ман Таркан (Liu Mau-Tsai, 1958, S. 229, 660f. Anm. 1270, 732 г.; Bazin, 1979–1980, p. 63); ср. антропонимы уйгур. *Taman* (Clauson, 1971, p. 182, XIII–XIV в.; Rybatzki, 2006, S. 388), *Taman-qaba* (Baski, 1986, p. 137, язык не указан). Кроме того, К. Менгес (Менгес, 1979, с. 151 сл.; Menges, 1961, S. 131) ссылается на созвучные киданьский, монгольский и маньчжурский титулы, вероятно заимствованные из тюркского. Сам по себе антропоним *Taman* может быть связан с уйгур. *taman* 'вид одежды' (Rybatzki, 2006, S. 388; здесь же приведено *taman* 'большая игла', у Клосона [Clauson, 1972, p. 507] — *temen*), однако по крайней мере для *taman tarqan* это маловероятно, учитывая сочетание с *tarqan* и большую вероятность того, что это все же именно титул, а не собственно антропоним.

Предлагались и другие этимологии и сопоставления, которые сейчас уже могут не приниматься во внимание; см. (Фасмер, 1987, т. IV, с. 65; Moravcsik, 1983, II, S. 297; *Этимологичний словник*, 1983, с. 162; о гипотезе Г.В. Вернадского см. ниже); непонятно, что имел в виду К. Менгес (1979, с. 155 сл.), допуская, что **Taman-tarxān* может быть продуктом лишь тюркской народной этимологии, а *Тьмуторокань* — славянской.

⁸ Разумеется, из тюрк., ср. замечание самого Ногмова: «Так же говорят и татары: „Тамтаракай бал“»; ср. узбек. *тумтаракай* 'вразброд' и уйгур. *bul*, узбек. диал. *bol* и т.п. (ЭСТЯ, 1978, с. 226 сл.) 'этот', 'он'.

⁹ Популярное изложение см. (Добродомов, 1973, с. 130–133; Добродомов, 2002, с. 266–270).

¹⁰ Предлагались следующие интерпретации: (Радлов, Мелиоранский, 1897, с. 36): имя; (Радлов, 1905, стб. 851, 996, 1004 сл.; ДТС, с. 529): титул самого Бильге-кагана; (Малов, 1959, с. 103): «имя или титул»; (Tekin, 1967, p. 375, sq.): имя; (Rybatzki, 2000, p. 233): «*Taman-Tarqan*»; (Rybatzki, 2006, S. 207, 388, 424): «*Taman*, [der] *tarqan*»; (Bazin, 1979–1980, p. 62): титул, с предположением, что рун. {TmN} следует транскрибировать как /*ataman*/, откуда якобы наше *атаман*; см. веские возражения (Добродомов, 1985, с. 73 сл.).

*Taman-Tarxān (-Tarqān) должно представлять собой определительное словосочетание (несобственный композит) при эллипсе слова «город» — *balīq* или под.: «город Таман-Тархана», что ясно отражено в др.-рус. (*градъ*) *Тьмуторокань* с притяжательным суфф. *-jь: это «город Тмуторокана» (Менгес, 1979, с. 155); ср. летописное «градъ Шарукань», которое является производным от половецкого имени *Шарукань* (Менгес, 1979, с. 171). Менее вероятно, что речь идет о «городе (ставке) таман-тархана»: в тюркском подобные топонимы по меньшей мере редки, если вообще известны. К топонимам аналогичной структуры относятся рус. *Ас-трахань* < др.-рус. *Азторокань*, *Хазторокань* (Памятники дипломатических сношений, 1884, с. 118; 1491 г.) < тюрк. *(H)az-Tarxan, вероятно с араб. *Ḥaḡḡī* в первой части (Добродомов, 1973а, с. 216–227; Аникин, 2007, с. 323; Golden, 1980, р. 151ff.), *Муса-Тархан* в Афганистане (Салахетдинова, 1970, с. 225). Возможно, к ним принадлежит и *Тутракан* в Болгарии; К. Менгес (1979, с. 155), мимоходом отождествив это название с *Тьмуторокань*, *Тацáтарха*, не объяснил столь странную трансформацию первого компонента; как кажется, вероятнее выводить его из **Tutuq-tarqan*, к др.-тюрк. *tutuq* ‘наместник кагана на покоренных территориях’ (Кычанов, 1997, с. 105 сл.), с гаплогическим выпадением слога *-тук-*, или к **tun-tarqan* ‘первый тархан’; правда, оба термина у дунайских болгар не засвидетельствованы.

Однако этимологию Фасмера нельзя признать безупречной: невозможно ни возвести обе формы топонима к общему этимону, ни согласовать их с предполагаемым **Taman-tarxān* по отдельности. По мысли Л. Базена, топоним *Тацáтарха* «был усвоен византийскими писателями во мн.ч. ср.р. ... что объясняет отсутствие финального *-n*» (Bazin, 1979–1980, р. 63); иначе говоря, он предполагает, что первоначальной формой было **Таца(v)тархов*, из которой в качестве аугментативного мн.ч. получилось **тá Таца(v)тарха*. Однако в древнейших свидетельствах находим несклоняемую форму ед.ч. ср.р. (*тá*) *Туцáтарха*, *Тацáтарха* (см. выше). Предположение Л. Базена (Bazin, 1979–1980, р. 63; его слова, но без ссылки, повторяет Schramm, 1987, S. 28), что отсутствие *v* в инлауте отражает «стремление сохранить глухой характер *t-* в *Taman*» (описка: читай *-tarchan!*), так как в ср.-греч. *vt* стало /d/, вообще непонятно (к *vt* см. ниже). Предполагаемое выпадение *v* в сочетании *vt*, на первый взгляд, находит параллели в рукописи L (X в.) константиновских *De exped.*: *ἐκβαλῶτες* < *ἐκβαλόντες*, (C) 748; *λεσῶτες* < *λεσόντες*, (C) 771; однако здесь это, может быть, вызвано не фонетическими причинами, а ошибочным раскрытием лигатуры, откуда *-от-* вместо ожидаемого *-от-*. В DAI нормальным является передача иноязычного /nt/ через *vt* или *vδ*; как будет показано в другом месте, примеры на ср.-греч. *vt* = /d/ ранее XI в. не засвидетельствованы. Вообще же спорадическое выпадение *v* перед согласными, в том числе в сочетании *vt* (простая деназализация или диссимилиация при наличии в слове двух *v*), встречается в греческом во все времена (Threatte, 1980, р. 486; Тохтасьев, 1997, с. 396; Gignac, 1976, р. 116f., 119; Mackridge, 1985, р. 23f.). После диссимилативного выпадения *v* в инлауте (**Тацáνтархан* > **Тацáтархан*) мог отпасть и конечный *-v*, как это в *Васларакá* < *Васларакáν* < армян. *Vasurakan* (DAI. 43.111), *μέγα* < *μέγαν* (9.29) и т.д. (Moravcsik, 1967, п. 19) — обычное явление в среднегреческом. Однако единодушные источники (включая *тá Мáтарха*, *Мáтраха*) ослабляет такую трактовку, делая ее всего лишь мыслимой конструкцией. И больше всего смущает отсутствие именно обоих *v* сразу, причем во всех источниках. Ближайшая и единственная известная мне аналогия — *Κωστάτη* (gen.) в надписи с о-ва Тенос, видимо VI в. (Kiourtzian, 2000, № 137₂), не совсем подходит: выпадение первого *v* в сочетании *vt* обычно и закономерно (*Κωνσταντής* > **Κωνσάτης* > *Κωσάτης*) и засвидетельствовано уже в латинском с античного времени (*Constantius* > *Costanti(u)s*). Все это

заставляет искать объяснение — хотя бы частичное — за пределами греческого языка.

В связи с этим Л. Базен сослался на имя тюрка «Тагма в чине тархан» — Ταγμά ταρχάν, «с исчезновением конечного -п, как в *Таматарха*» (Bazin, 1979–1980, p. 64 sq.), которое цитирует Менандр Протектор в своем переложении архивного отчета Зимарха, византийского посла к тюркскому кагану в 569–571 гг. (Men. Prot., EL. 195, 14 sq. = fr. 10.3, 94 sqq., Blockley, 1985); метатеза Ταγμά < *Таγμά произошла, вероятно, под влиянием греч. τάγμα ‘воинское подразделение’ (ср. рукописное ударение Τάγμα в EL. 195, 14) или еще более созвучного ταγματάρχης ‘начальник тагмы’¹¹. Это свидетельство издавна сопоставляют (Moravcsik, 1983, II, S. 296; Golden, 1980, p. 255) с титулом в др.-тюрк. рун. и уйгур. tamγan tarqan (ДТС, с. 479; Doerfer, 1965, S. 460f.; Rybatzki, 2006, S. 105a, 425a; Durkin-Meisterernst, 2004, p. 324a). Сюда же относят имя Таγγαν в эпитафии 819 г. из Феодосии (Латышев, 1896, № 75b₇) или, как доказывает А.Ю. Виноградов, из Керчи (Виноградов, 2008, с. 67–72). Уже В. Томашек, не останавливаясь на деталях, идентифицировал Таγγαν с Ταγμά и их вместе с первым компонентом в Ταμά-тарха, *Тьму-торокань* (Tomaschek, 1881, S. 24), а В.В. Радлов (1905, стб. 1004 сл.), вероятно, следуя Томашеку, даже отождествил др.-тюрк. рун. tamγan и taman. Стало быть, в Ταγμά (палеографическое искажение практически исключено, слово упомянуто дважды) можно было бы усмотреть искомую параллель для отпадения конечного -п в тюркском этимоне первого компонента Ταμά-тарха: Ταμά- < *Таμαγ- < *tamaγ. Между тем для тюркских языков такое явление, как и выпадение γ в сочетании тγ, насколько мне известно, совсем не характерно, если вообще встречается¹². Несмотря на отсутствие параллелей в надписях, *Таγμά скорее следует идентифицировать с др.-тюрк. tamγa ‘тамга, печать’: Ταγμά ταρχάν, синоним рун. tamγači ‘держатель печати’? Сходное толкование уже предложил Л. Базен (Bazin, 1979–1980, p. 65), но с толкованием Ταγμά из *таγма, якобы исконной формы tamγa (с неправдоподобной ирано-тюркской этимологией последнего¹³). Отделив, таким образом, Ταγμά ταρχάν, а также Ταμάтарха и *Тмуторокань* от tamγan tarqan¹⁴, он присоединился — в главном — к гипотезе Дж. Гамильтона (Hamilton, 1962, p. 55. No. 26), согласно которой это чисто почетный титул, означающий «тархан (горы) Тамган» (кит. T’an-han, совр. Богдо-ула на севере Турфана); но, в отличие от Гамильтона (Тамγан < tam ‘стена’ + -γan < *-хан/qan ‘le seigneur des murailles’), Базен анализирует топоним как отглагольное имя от tam- ‘капать, сочиться’: «Гора, текущая (влажгой)» (Bazin, 1979–1980, p. 65 sq.), что, пожалуй, выглядит правдоподобнее.

Таким образом, все эти созвучные слова никак не помогают решить проблему консонантизма Ταμάтарха в сопоставлении с *Тмуторокань*. Не следует ли искать выход в догадке, что оно попало в греческий не прямо из тюркского, а через посредство какого-то другого языка? (Для VIII в. таким посредником мог быть аланский или зихский; зихов обычно отождествляют с адыгами.)

¹¹ Метатеза в туркмен. таγма < tamγa ‘тамга’ — изолированное и явно позднее явление, ср. (Doerfer, 1965, S. 565).

¹² Имя Тама из уйгурского текста XIV в., которое Ф. Рыбацки цитирует вместе с taman, Taman (Rybatzki, 2006, S. 388), причем в разделе о монг. tamasa (что мне осталось непонятным), наверное, имеет совсем другое происхождение.

¹³ На самом деле этимология прозрачна: к tam- ‘гореть’ + суфф. -γa, см. с лит. (Clauson, 1972, p. 504f.; Кононов, 1980, с. 90).

¹⁴ Базен признает объяснение Ταμάтарха, *Тмуторокань* из *tamaγ tarqan, однако интерпретация рун. {ТmN} как /ataman/ (см. прим. 10) привело его к совершенно надуманным идеям: «le titre d’ataman étant régulièrement suivi de celui de tarkan, il y aurait eu une assimilation allitérante (ta- initial dans les deux termes) d’ataman tarkan en taman tarkan» (Bazin, 1979–1980, p. 66).

Немногим проще обстоит дело с *Тьмуторокань* (*Tümāntār(ə)kān-). В плане вокализма *Тьмуторокань* обычно сопоставляют с чтением Түмáтарха в упомянутом выше самом раннем греческом свидетельстве — Not. ep. 3, 618¹⁵. Сразу же следует отвергнуть толкование Г.В. Вернадского (Vernadsky, 1956a, p. 588–591), который истолковал *Тьму-*, Түмá- из тюрк. «tuman» ‘10 000, мириады’, ‘воинское подразделение в 10 000 воинов’ + tarqan: «(город) тархана тумана». Как справедливо указал К. Менгес (Menges, 1961, S. 128ff.), правильный облик слова в тюркском — tümen, tümän, от которого получилось бы др.-рус. *Тюмен-, что и находим в топониме Тюмень (Откупщиков, 2005, с. 148–151; Аникин, 2000, с. 576 сл.).

Недостаток надежных сведений о языках хазар, болгар и печенегов, как и особая лабильность тюркского вокализма вообще позволяют решить вопрос о соотношении *Тьмуторокань* и Түмáтарха с Тацáтарха ad hoc — ссылкой на некий тюркский диалект, «где когда-то происходил переход а в у» (Добродомов, 1973, с. 35)¹⁶. Действительно, в отдельных тюркских языках без труда найдутся примеры лабиализации а > и, особенно в начальном безударном слоге и рядом с m (Щербак, 1970, с. 145; ЭСТЯ, 1974, с. 27 сл.; Серебренников, Гаджиева, 1986, с. 9 сл., 27). Тем не менее на фоне многочисленных и более ранних написаний Тацáтарха чтение Түмáтарха в рукописи Not. ep. 3, 618 XIV в. выглядит крайне сомнительным и, скорее всего, должно быть (вслед за Ж. Даррузе) исправлено на Тацáтарха; ошибку могло вызвать сходство а и у в так наз. младшем минускуле, особенно в лигатурах (Gardthausen, 1913, Taf. 10f.); ср. Күмүáкóу вместо Лацүáкóу в 3, 193. Текст 3-й «Нотии» вообще изобилует самыми невероятными искажениями (Dargouzes, 1981, p. 20 sq.); во многом это связано с тем, что лежащий в ее основе латинский список епархий был переведен на греческий крайне некачественно (Κουιντουρα-Γαλάκη, 1996, σελ. 35–73). Поэтому лучше оставить это свидетельство в стороне — для реконструкции тюрк. *Tumantārkhān вполне достаточно и др.-рус. *Тьмуторокань*.

По историческим соображениям, название должно быть хазарским, во всяком случае, оно должно было иметь хождение у хазар. Титул tarqan, tarxan (*tarqān/*tarxān), распространенный у тюркских народов повсеместно (Doerfer, 1986, S. 460–474; ЭСТЯ, 1980, с. 151–153; Rybatzki, 2007, S. 422ff.), многократно засвидетельствован у хазар и как таковой, и как часть имени: араб. ṭarḥān, армян. t'arxan (Golden, 1980, p. 210–213); подобно Тацáтарха, эти свидетельства указывают на *-х-. Этому противостоит -к- в *Тьмуторокань*, отражающее *-k-/-q-¹⁷; так же соотносятся булг. таркáνος (Бешевлиев, 1992, с. 263 сл.; Const. De serim. 681, 15), Ворι-τά<ρ>κавος, Κουλου-τερкáνος (Moravcsik, 1983, II, S. 97, 164¹⁸) и тюрк. тархán у Менандра Протектора (см. выше). Это может служить еще одним указанием на разные языки-источники греческой и русской форм топонима. Скажем, первая восходит к собственно хазарской форме, а вторая — к болгарской (ср. выше таркáνος¹⁹) или печенежской; правда, хотя в языке печенегов, как считается, sporadически встречалась лабиализация а > о или â (Щербак, 1959, с. 383; Щербак, 1997, с. 108, 109), переход а > и как будто не засвидетельствован.

¹⁵ К υ : ου < тюрк. и ср., например, булг. Оцуртаγ : Оцуртаγ (Бешевлиев, 1992, № 61, 64), куле : куле-σι (№ 53, 54).

¹⁶ Г. Шрамм ошибочно толкует о «диалектном варианте» «Tüman-, Tuman-» (Schramm, 1987, S. 28), перепутав домыслы Вернадского с контраргументами Менгеса и приписав эту идею последнему.

¹⁷ Ср. др.-рус. *Кърсунь*, полученное из греч. Χερσόν через тюркское посредство (Фасмер, 1986, т. II, с. 338; Менгес, 1979, с. 116 сл.: от *Qorsun); возражения Г. Шрамма (Schramm, 1987, S. 20f.) несостоятельны.

¹⁸ Ср. также kav(v)α, kavε < булг. *qana, -ä ‘хан’ (Бешевлиев, 1992, с. 50, 51, 72 сл.).

¹⁹ Из булг. идет и др.-рус. *Сурожь*, см. замечания Н.Н. Поппе arud (Менгес, 1979, с. 133 сл.).

Встает вопрос, не является ли рун. *taman* и **tuman* (< **taman*), реконструированное из *Тьму-*, лишь словообразовательным вариантом *tamyan*; теоретически можно представить *taman*/**tuman* и *tamyan*, *Тацүан* и **Тацүа* (ср. ниже *Taman* и *tamya* у Махмуда Кашгарского) производными от одной и той же основы *tam-* с суффиксами отглагольных имен на *-an* (*-Vn*), *-yan* и *-ya*; ср. (Серебренников, Гаджиева, 1986, с. 221, 223, 226; Erdal, 2004, p. 153, 155f., 290f.); в ряде тюркских языков *-yan* после согласного основы упрощался в *-an* (Кононов, 1980, с. 92. § 113). Относительно *taman* это допускает и Л. Базен (Bazin, 1979–1980, p. 65 sq.), однако считает крайне сомнительным ввиду сакрального характера топонима *Tamyan* (это едва ли допускало переменность суффиксального оформления), а также гомогенности языка орхонских надписей, в котором причастные формы на *-an* не встречаются. Тем не менее никакой другой более правдоподобной этимологической перспективы *taman*, как кажется, не имеет. Диалектные явления, которых избегал стандартный язык надписей в апеллативной лексике, вполне могли проникать в сферу ономастики.

Продолжая двигаться в том же направлении, мы подходим и к более или менее правдоподобному разрешению загадки консонантизма *Тацүатарха*: *Тацүа* < **tam-a*, еще одно отглагольное имя от той же основы **tam-*, как др.-тюрк. рун. *ag-a* ‘промежуток, середина’ от *ag-* ‘отделять’ (ДТС, с. 50)²⁰. К сожалению, все это не более чем догадки.

При объяснении древнерусской формы топонима, может быть, имеет смысл обратить внимание и на чередование *a* : *ï* в общетюркской глагольной основе *tam-* ‘капать’, ‘протекать (сверху)’, которое известно в чагатайском и турецких диалектах (ЭСТЯ, 1980, с. 139 сл.). С помощью суфф. *-an* от нее образовано название реки *Taman* на родине Махмуда Кашгарского, который ее и упоминает; ср. (Bazin, 1979–1980, p. 64, 66); сюда же относится *tamya* ‘впадающий в озеро/море (*al-baḥr*), реку и т.п. водный поток (*sā'id*)’, ‘заводь озера/моря (*furḍatu 'l-baḥr*)’ в «Диване» Махмуда Кашгарского (Clouston, 1972, p. 505; ДТС, с. 530). Таким образом, не исключено, что *Тьмуторокань* отражает переосмысление в местной тюркской среде **taman* (= рун. *taman*) как **tīman* (**Tīman Tarḥan*: как бы «Лиман-Тархан», «Тархан Таманского лимана»?). Неясно, однако, мог ли тюрк. **ï* передаваться слав. **ъ* (**ÿ*), необходимыми данными мы не располагаем. Или предположить лабиализацию **ï* > **u*, как это, по видимому, в *tum/dum* < *tīm/dīm* ‘капля’, ‘влага’ (ЭСТЯ, 1980, с. 294)? Ср. чуваш. *тумла* ‘капля’ (= тур. *damlā*) от **dam-* ‘капать’ (Федотов, 1996, с. 245 сл.).

Наконец, вероятно и переосмысление *taman* как *tuman* ‘туман’; антропоним *Tuman* известен в кыпчакском (Houtsma, 1894, S. 29).

Итак, весьма правдоподобная вообще этимология топонима из тюрк. **Taman-tarḥān* (**Tuman-tarḥān*) остается проблематичной, хотя, вполне возможно, лишь по причине ограниченности наших знаний о древних тюркских языках.

II. НЕКРОПНАА

«От устья Днепра идут Адары [ср. выше, I, и прим. 3]. Там есть большой залив, называемый Некропила, по которому совершенно невозможно пройти» (DAI. 42.69 sq., перевод Г.Г. Литаврина). Хотя в рукописи **Р** трижды (42.5, 69, 79) стоит *Некрóπηλα*, издатели на неизвестных основаниях исправляют это чтение на *Некрóπυλα*, получив топоним со значением «Врата мертвых», которое, насколько мне известно, никто не

²⁰ Этот тип образования не был сколько-нибудь продуктивным уже в древности, ср. (Han-Woo Choi, 2002, p. 25).

затруднился объяснить. При этом оставляют без внимания тот факт, что во времена Константина переход $v > /i/$ (= η) еще не завершился (Browning, 1983, p. 57), образованные (и не только) люди по-прежнему произносили v как $/ü/$, а немногочисленные примеры написаний η вместо v (οι) и наоборот в DAI принадлежат переписчику конца XI в. (Moravcsik, 1967, p. 18). Более того, аутентичность чтения Νεκρόπηλα («Мертвые болота», к ср.-греч. πηλά pl. neutr. ‘грязь’, ‘болото’; ср. [Tapp, 2005, S. 1298]) доказывают упоминания этого топонима у Никифора и Феофана, где рукописи дают только такое чтение (Niceph. Brev. 42.36; Theophan. 357, 1; 373, 21; 434, 12; ср. [de Boor, 1883–1885, p. 676 sq.]). На то же ясно указывает турецкое наименование Акмечетского (= Каркинитского) залива *Олу-денгизи* «Мертвое море» (Thunmann, 1787, S. 1213): к тур. ölü, ‘мертвец, мертвый’ (или крым.-тат. olu ‘id.’?) и deniz (совр. deniz) ‘море, озеро’. Перед нами, очевидно, калька с греческого Νεκρόπηλα.

Слова Константина, что по заливу «совершенно невозможно пройти», конечно, являются лишь этиологией ставшего непонятным названия. Иное объяснение — *Олу-денгизи* дал в XVII в. Эвлия Челеби: «...если из-за бури на Черном море сюда попадает корабль или лодка, спастись нет возможности. Все люди вместе с кораблями тонут, поэтому оно называется Мертвым морем» (Эвлия Челеби, 1999, с. 13). Генуэзское Golfo di Nigropoli, Nigropola и подобное на средневековых картах, наряду с более правильным Nigropil(l)a (Nordenskiöld, 1897), является продуктом народной этимологии (что-то вроде «Черноград»), тоже навевающей мрачные ассоциации.

В действительности же Каркинитский залив был для древних мореплавателей вполне проходим (по современным данным, глубина — от 36 м в западной части до 10 м в восточной; настоящее мелководье начинается лишь на севере залива, от восточной оконечности косы Джарылгач; для сравнения: наибольшая глубина Азовского моря — 13 м). Сам Константин ниже (42.78–81) пишет, что западный залив Меотиды сливается с Некропилами через канал, прорытый через Перекоп (ср. Plin. n.h. IV, 84), по которому «древние» из Меотиды «выходили в море». Νεκρόπηλα может означать ‘мертвые, безжизненные болота’, подобно Νεκρά θάλασσα ‘Мертвое море’ (Paus. V, 7, 4 сл.). Последнее было калькировано с араб. al-Buḥayra al-mauyita; другое же, собственно арабское название Мертвого моря — al-Buḥayra al-muntina «Зловонное море» (EI². Vol. I, p. 933) содержательно соответствует обычным наименованиям Сиваша — греч. Σαλρά λιμνη «Гнилое озеро» (Strab. VII, 4, 1 и др.), н.-греч. понт. Σαλρά λιμνί «Гнилой лиман» и крым.-тат. Çürük deniz «Гнилое море». Уже В.Н. Татищев проницательно подметил: «И мню, что у Порфириогенита Некропилы, хотя при Днепре положены, но по имени согласует Гнилому или Смердящему морю» (Татищев, 1768, с. 153, изъяснение 28). Смещение Каркинитского залива с Сивашом находим еще у Плиния (Plin. n.h. IV, 84; Müllenhoff, 1892, S. 53f.; Тохтасьев, 2002, с. 25, прим. 4; Тохтасьев, 2005, с. 300 сл., прим. 4). Тем не менее в нашем случае какая бы то ни было путаница исключается: благодаря свидетельствам Никифора и Феофана, а также тур. Ölü-denizi и ит. Golfo di Nigropila, идентификация Некропил с Каркинитским заливом не вызывает сомнений²¹. Однако обозначение πηλά ‘болота’ совсем не подходит довольно глубокому морскому заливу, поэтому следует предположить метонимию. Некропилами могла первоначально называться система мелких соленых озер и болот (их сейчас называют *сиваши*), продолжавшая Сиваш в западном направлении практически до самого Каркинитского залива (в районе Армянска и у Красноперкопска), благодаря чему название перешло также и на этот залив.

²¹ О проблематичном месте Theophan. 356, 27 sq. см. (Вестберг, 1910, с. 76 сл.; Чичуров, 1976, с. 74; Чичуров, 1980, с. 109 сл., комм. 255, 256).

Альтернативное и не менее вероятное решение — понимать Νεκρότητα как детерминативный композит со значением «Болота мертвецов» (к образованию ср. νεκρόπολις), предположив, что сначала это наименование относилось к мелководному участку Каркинитского залива у западной оконечности косы Тендра вместе с Тендровским лиманом между ней и Кинбурнской косой, а со временем распространилось на весь залив. В этом крайне опасном для мореплавателей месте, по многочисленным свидетельствам, идущим еще из древности, постоянно происходили кораблекрушения (Щеглов, 1972, с. 126–133, особ. 133); тогда разъяснение Эвлии Челеби оказывается по существу верным. Точно так же еще в древности другое наименование Каркинитского залива — Ταμυράκης κόλπος, перешло на него от Ταμυράκη, восточного мыса Ахиллова бега, Тендровской косы (Strab. VII, 3, 17; 19).

Сокращения

- ВДИ — Вестник древней истории.
 ДТС — Древнетюркский словарь. Л., 1969.
 ПС — Палестинский сборник.
 ЭСТЯ — Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974; Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М., 1978; Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д». М., 1980.
 BSOAS — Bulletin of the School of Oriental and African Studies.
 Const. De cerim. — Constantini Porphyrogeniti imperatoris de cerimoniis aulae Byzantini II. duo. E rec. I.I. Reiskii. Vol. I–II. Bonnae, 1829–1830.
 Const. De exped. — Constantini Porphyrogeniti tres tractatus de expeditionibus militaribus imperatoris. Ed. I.F. Haldon. Vindobonae, 1990.
 DAI — Constantinus Porphyrogenitus de administrando imperio. Ed. Gy. Moravcsik. Washington, 1967.
 EI² — Encyclopaedia of Islam. New edition. Vol. I–XIII. Leiden, 1986–2004.
 JA — Journal asiatique.
 Men. Prot., EL — Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta. Vol. I. Excerpta de legationibus. Ed. C. de Boor. Berolini, 1903, p. 170–221, 442–477.
 Niceph. Brev. — Nicephori patriarchae Constantinopolitanae Breviarium historicum. Ed. C. Mango. Washingtoniae, 1990.
 Not. ep. — *Darrouzès J.* Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Texte critique, introduction et notes. Paris, 1981.
 Theophan. — Theophanis Chronographia. Rec. C. de Boor. Vol. I–II. Lipsiae, 1883–1885.

Литература

- Абаев В.И. Неудачная подделка // Изв. АН СССР. ОЛЯ. 1958. Т. XVII/1, с. 72–74.
 Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. М.–Новосибирск, 2000.
 Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 1. М., 2007.
 Бешевлиев В. Първобългарски надписи. София, 1992.
 Вестберг Ф. Записка готского топарха. СПб., 1910.
 Виноградов А.Ю. Первый эпитафист, «год от Адама» и воспорский Апостолейон // Образ Византии. Сборник статей в честь О.С. Поповой. М., 2008, с. 67–72.
 Добродомов И.Г. Тьмуторокань и Тамань // Русская речь. 1973. № 5, с. 130–133.
 Добродомов И.Г. Происхождение слова *Астрахань* // Ономастика Поволжья 3. Материалы III конференции по ономастике Поволжья. Уфа, 1973, с. 216–227 (non vidi).
 Добродомов И.Г. О слове *атаман* в славянских и тюркских языках // Теория и практика этимологических исследований. М., 1985, с. 72–77.
 Добродомов И.Г. Этимология топонима «Тьмуторокань» // От Тьмутороканя до Тамани. IX–

- XIX вв. / Сб. Русского исторического общества. № 4(152). М., 2002, с. 266–270.
- Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі. Київ, 1985.
- Зевакин Е.С., Пенчко Н.А.* Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XI и XV веках // Исторические записки. 1938. Т. 3, с. 72–129.
- Коновалова И.Г.* Тмутаракань в XII–XIV вв. (по данным арабских источников) // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний. М., 1995, с. 61–71.
- Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М., 2009.
- Кононов А.Н.* Грамматика языка тюркских рунических памятников. Л., 1980.
- Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1989.
- Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997.
- Лавров Л.И.* Об интерпретации Ш.Б. Ногмовым кабардинского фольклора // СЭ. 1969. № 2, с. 136–142.
- Лавров Л.И.* Еще об интерпретации Ш.Б. Ногмовым кабардинского фольклора // Кавказский этнографический сборник. VII. М., 1980, с. 217–221.
- Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.
- Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.–Л., 1959.
- Медынцева А.А.* Тмутараканский камень. М., 1979.
- Менгес К.Х.* Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979.
- Мусин-Пушкин А.И.* Историческое исследование о местоположении древнего Российского Тмутараканского княжения. СПб., 1794.
- Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа. Нальчик, 1982 (1-е изд.: Тифлис, 1861).
- Откупщиков Ю.В.* К истокам слова. СПб., 2005⁴.
- Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской ордями и Турцией. Т. I. СПб., 1884.
- Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. III. Ч. 1. СПб., 1905.
- Радлов В.В., Мелиоранский П.М.* Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме / Сб. трудов Орхонской экспедиции. IV. СПб., 1897.
- Саляхетдинова М.А.* К исторической топонимике Балхской области // ПС. 1970. Вып. 21(84), с. 222–228.
- Серебрянников Б.А., Гаджиева Н.З.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 1986².
- Татищев В.Н.* История российская. Кн. I. Ч. 1. М., 1768.
- Тохтасьев С.Р.* К изданию каталога керамических клейм Херсонеса Таврического // Hyperboreus. 1997, Vol. 3. Fasc. 2, с. 363–404.
- Тохтасьев С.Р.* Σινδίκά // Таманская старина. Вып. 4. СПб., 2002, с. 10–32.
- Тохтасьев С.Р.* Saugmatae–Surgmatae–Sarmatae // Херсонесский сборник. Вып. XIV. Памяти М.И. Золотарева. Севастополь, 2005, с. 291–306.
- Трубецкой Н.С.* Редедя на Кавказе // Этнографическое обозрение. 1911. № 1–2, с. 229–238.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. II. М., 1986.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М., 1987.
- Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка. Т. II. Чебоксары, 1996.
- Чичуров И.С.* Экскурс Феофана о протоболгарах // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1976, с. 65–80.
- Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана. «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М., 1980.
- Шагиров А.К.* Этимологический разбор кабардинской песенной фразы *узрейдэ рейдэ оу* (или *у-э-э) редэдэ махуз* // Этимология 1971. М., 1973, с. 368–371.
- Щеглов А.Н.* Заметки по древней географии и топографии Сарматии и Тавриды // ВДИ. 1972. № 2, с. 126–133.
- Щербак А.М.* Знаки на керамике и кирпичях из Саркела — Белой Вежи (к вопросу о языке и письменности печенегов) // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. II (МИА. № 75). М.–Л., 1959, с. 362–389.

- Щербак А.М.* Сравнительная фонетика тюркских языков. М., 1970.
- Щербак А.М.* Печенежский язык // Языки мира: Тюркские языки. М., 1997. С. 107–110.
- [Эвлия Челеби]. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме. Перевод и комментарии Е.В. Бахревского. Симферополь, 1999.
- Янин В.Л.* Актовые печати древней Руси. Т. I. М., 1970.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати древней Руси. Т. III. М., 1998.
- Balard M.* La Romanie génoise (XIIe — début du XVe siècle). T. I. Rome–Paris, 1978.
- Bănescu N.* La domination byzantine à Matracha (Tmutorokan), en Zichie, en Khazarie et en «Russie» à l'époque des Comnènes // Académie Roumaine. Bulletin de la section historique. 1941. T. XXII/2 (non vidi).
- Baski I.* A Preliminary Index to Rásonyi's Onomasticon Turcicum. Budapest, 1986.
- Bazin L.* Antiquité méconnue du titre d'*ataman*? // Harvard Ukrainian Studies. 1979–1980. Vol. III/IV, p. 61–70.
- Blockley R.C.* The History of Menander the Guardsman. Introductory Essay, Text, Translation and Historiographical Notes. Liverpool, 1985.
- de Boor,* 1883–1885 — см. Theophan.
- Browning R.* Medieval and Modern Greek. Cambridge etc., 1983².
- Cheyne J.-Cl.* Sceaux byzantins des musées d'Antioche et de Tarse // Travaux et mémoires. 1994. T. 12, p. 391–478.
- Clauson G.* A Late Uyğur Family Archive // Iran and Islam. In Memory of the Late Vladimir Minorsky. Edinburg, 1971, p. 167–196.
- Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxf., 1972.
- Darrouzès,* 1981 — см. Not. ep.
- Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. II. Wiesbaden, 1965.
- Duchesne-Guillemain J.* Τα Ἀδάρια // Byzantion. 1937. T. 12, p. 737–739.
- Durkin-Meisterernst D.* Dictionary of Manichaean Middle-Persian and Parthian. London, 2004.
- Erdal M.* A Grammar of Old Turkic. Leiden, 2004.
- Fedorchuk A.* New Findings Relating to Hebrew Epigraphic Sources from the Crimea // The World of the Khazars. Leiden–Liège, 2007, p. 109–122.
- Gardthausen V.* Griechische Paläographie. II. Bd. Leipzig, 1913².
- Gignac F.Th.* A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods. Vol. I. Milano, 1976.
- Golden P.* Khazar Studies. Vol. 1. Budapest, 1980.
- Hamilton J.* Toquz-Oğuz et On-Uyğur // JA. 1962. T. 250/1, p. 23–63.
- Han-Woo Choi.* A Comparative Morphology of Altaic Languages — Deverbal Noun Suffixes // International Journal of Central Asian Studies. 2002. Vol. 7, p. 23–40.
- Henning W.B.* A Spurious Folktale // BSOAS. 1958, p. 315–318 = *idem*. Selected Papers. Tehran–Liège, 1977, p. 529–532.
- Houtsma M.Th.* Ein türkisch-arabisches Glossar, nach der Leidener Handschrift hrsg. und erläutert von M.Th. Houtsma. Leiden, 1894.
- Kiourtzian G.* Recueil des inscriptions grecques chrétiennes des Cyclades. De la fin du IIIe au VIIe siècle après J.-C. P., 2000.
- Κωντούρα-Γαλάκη Ε.* Η «Εικονοκλαστική» Νοτίτια 3 και το λατινικό της πρότυπο // Βυζαντινά σύμμεικτα. 1996. 10, σελ. 35–73.
- Liu Mau-Tsai.* Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u Kue). Wiesbaden, 1958.
- Mackridge P.* The Modern Greek Language. Oxford, 1985.
- Menges K.H.* Тьмуторокань // Zeitschrift für slavische Philologie. 1961. Bd. XXIX. Ht. 1, S. 128–133.
- Moravcsik,* 1967 — см. DAI.
- Müllenhoff K.* Deutsche Altertumskunde. III. Bd. B., 1892.
- Nordenskiöld A.E.* Periplus. An Essay on the Early History of Charts and Sailing-Directions. Stockholm, 1897.

- Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. I–II. B., 1983.
- Rybatzky V.* Titles of Turk and Uigur Rulers // *Central Asiatic Journal* 2000. Vol. 44, p. 205–292.
- Rybatzky V.* Die Personennamen und Titel der mittelmongolischen Dokumente. Helsinki, 2006.
- Schramm G.* Altrusslands Anfänge und die Nordhäfen des Schwarzes Meeres // *Russia Mediaevalis*. 1987. T. VI/1, S. 25–29.
- Stepanova E.* New Seals from Sudak // *Studies in Byzantine Sigillography*. 8. München–Leipzig, 2003, p. 123–130.
- Tekin T.* A Grammar of Orkhon Turkic. Bloomington — The Hague, 1967.
- Threatte L.* The Grammar of Attic Inscriptions. Vol. I. B.–N. Y., 1980.
- Thunmann J.* Die Taurische Statthalterschaft oder die Krim // *Büsching A.F.* Erdbeschreibung. I. Teil. 1787⁸, S. 1185–1248.
- Tomaschek W.* Die Goten in Taurien. Wien, 1881.
- Trapp E.* Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts. Bd. I: A–K. Wien, 2001; Bd. II: L–. Wien, 2005–.
- Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. Cambridge, Mass., 1936.
- Vasmer M.* Osteuropäische Ortsnamen // *Acta et commentationes Universitatis Dorpatensis*. 1921. Ser. B: Humaniora. I/3, S. 3–16.
- Vernadsky G.* Problems of Ossetic and Russian Epos // *American Slavic and East European Review*. 1959. Vol. 18/3, p. 281–294.
- Vernadsky G., Dzanty D.* The Ossetian Tale of Iry Dada and Mstislav // *Journal of American Folklore*. 1956. Vol. 68. No. 268, p. 216–235.
- Vernadsky G.* Toxar. T'ma. T'mutorokan // For Roman Jakobson. Essays on the Occasion of his Sixtieth Birthday. The Hague, 1956, p. 588–591.

Summary

S.R. Tokhtas'ev

Aus den Kommentaren zu “De administrando imperio” (DAI) des Konstantinos Porphyrogenetos

I. Wenn das aruss. Тъмуторокань (< *Tūmātārəkān-jī < *Tūmāntār(ə)kān-jī) auf aturk. (khazar.?) **Tuman-Tarqān* zurückführen könnte, so weist griech. Ταμάταρχα auf ein anderes Etymon hin, etwa **Tama-tarxān*. Die beiden Formen entsprechen der Etymologie von M. Vasmer aus **Taman-tarxān*, vgl. orkhon. turk. *taman tarqan*, ein Titel oder Teil eines Personennamens) nur teilweise. Der Unterschied *a ~ u* kann man durch Labialisierung erklären; zum Abfall des -v im Auslaut des Ταμάταρχα vgl. z.B. Βασπαρακά < Βασπαρακάν < armen. *Vaspurakan*. Aber das Ausbleiben des inlautlichen -v bzw. *-n- weist auf eine andere Bildung hin, vielleicht von demselben Verbalstamm *tam-* (*tum-*) ‘tropfen’, ‘sickern’. Es handelt sich also offensichtlich um Varianten, die unabhängig aus verschiedenen türkischen Sprachen des nördlichen Schwarzmeersteppengebiets stammen.

II. Die Herausgeber des DAI emendieren von alters her das handschriftliche Νεκρόπηλα (die moderne Landzunge Tendra am Schwarzen Meer), d.h. ‘Die Totensümpfe’ in Νεκρόπυλα ‘die Tore der Toten’, was m.E. ganz überflüssig ist, weil dieselbe Lesung Νεκρόπηλα auch bei Nikephoros und Theophanes handschriftlich bezeugt ist und darüber hinaus sich auch durch türk. Ölū-denizi ‘Die Totensümpfe’ bestätigen lässt.